

Еще на подходе к месту Вэй Шаньцюэ услышал оглушительный грохот.

Воздух вокруг наполнился едким запахом гари.

Глава невольно ускорил шаг. Из клубов густого серого дыма, кашляя и отдуваясь, выскочил взъерошенный, чумазый подросток с забавно завившимися от жара волосами.

— Лин Сяо, у меня получилось! Наставник!.. Ой, вы вернулись!

На этом закопченном лице белели лишь испуганно распахнутые глаза да сверкала яркая улыбка.

У Вэй Шаньцюэ дернулась жилка на виске.

— Если тебе захотелось есть, почему не велел поварам приготовить?

— Так в этом же не было бы никакого смысла! — Пэй Чанъин, бережно неся пиалу с лапшой, в которой сиротливо плавало несколько перьев зеленого лука, подскочил к Вэй Шаньцюэ. — Наставник, с днем рождения!

"Сегодня... мой день рождения?"

На душе у Вэй Шаньцюэ сделалось беспокойно, нахлынули разом и горечь, и теплота.

Вэй Шаньцюэ принял пиалу. Свободной рукой он осторожно провел по грязной щеке мальчишки, стирая сажу и обнажая чистую кожу.

— Спасибо. А теперь ступай умойся. На тебя смотреть страшно — чистый чертенок из печи.

Позже Лин Сяо шепнул, что Пэй Чанъин случайно подслушал, как агенты Восточного цеха обсуждали подготовку к празднованию дня рождения главы, и тут же твердо решил приготовить праздничную лапшу долголетия своими руками.

Вэй Шаньцюэ и сам вспомнил тот разговор. Он тогда наотрез отказался от любых торжеств. К чему все это? Лишний год жизни — невелика радость, праздновать тут нечего.

— Глава, — добавил Лин Сяо, — молодой господин все делал сам: и тесто месил, и хворост разжигал, и воду кипятил. Никого близко не подпустил.

Правда, кухню теперь, судя по всему, придется отстраивать заново.

Вэй Шаньцюэ лишь негромко хмыкнул в ответ. Вернувшись к себе во двор, он снял тяжелое форменное облачение и присел к столу. Подцепив палочками длинную ленту лапши, он отправил ее в рот и попытался разжевать.

Не поддалась. Тесто вышло на редкость упругим, если не сказать резиновым.

К тому же кулинар явно позабыл про соль, зато щедро приправил блюдо отчетливой гарью. Подавив мимолетное желание выплеснуть это варево под куст, Вэй Шаньцюэ с самым бесстрастным видом, не торопясь, съел все до последнего кусочка.

Как раз в тот момент, когда опустела пиала, в комнату вбежал чистый, переодевшийся в свежие одежды Пэй Чаньин. Он уселся напротив, подперев кулаками щеки, и уставился на наставника сияющими, полными надежды глазами.

— Ну как? Вкусно?

Проглотив застрявший в горле комок теста, Вэй Шаньцюэ коротко кивнул:

— Весьма недурно.

Заручившись столь высокой оценкой, мальчишка просиял и, бережно подхватив пустую посуду, упорхнул прочь.

— Глава, вас срочно вызывают во дворец, — доложил вошедший слуга.

— Понял. Передай молодому господину, чтобы ложился спать и не ждал меня, если я задержусь.

Лин Сяо склонился в поклоне, однако в глубине души его шевельнулось недоумение: почему глава так странно трет челюсть? Уж не разболелись ли у него зубы?

Уже в экипаже Вэй Шаньцюэ позволил себе слегка помассировать затекшие челюсти. Что за неистовая сила была в руках этого сорванца, когда он месил тесто? После одной такой пиалы лицо просто сводило от усталости.

Спустя мгновение тишину кареты нарушил тихий, глуховатый смешок.

А впрочем, с этим несносным мальчишкой жизнь определенно стала куда забавнее.

Зато главному повару Поместья главы Восточного цеха было совсем не до смеху. Шутка ли — его законные владения взлетели на воздух! А ведь ужин никто не отменял. Повар планировал

закатить в честь дня рождения хозяина роскошный пир, но теперь приходилось ютиться у наспех сложенного временного очага, где даже развернуться толком было невозможно.

Благо у виновника переполоха проснулась совесть. Пэй Чанъин не остался в стороне и вместе со слугами усердно растаскивал обломки, помогая расчищать место под новую кухню.

— Да, над кулинарным мастерством мне еще работать и работать, — вздохнул он, утирая со лба пот вперемишку с сажей. Возиться с камнями и бревнами оказалось делом изнурительным.

У повара при этих словах мелко задергалось веко. Поспешив упредить новые катастрофы, он заискивающе заулыбался:

— Помилуйте, молодой господин! Умоляю, не лишайте нас куска хлеба. Если вы еще и готовить научитесь в совершенстве, глава ведь на нашу стряпню и смотреть не захочет. Нам тогда хоть по миру ступай!

— Ну ладно, пожалуй, ты прав, — легко согласился Пэй Чанъин. И в самом деле, негоже обделять людей работой.

Размышляя об этом, он пришел к приятному выводу: раз уж наставник сегодня уплел его праздничную лапшу до последней капли бульона, его врожденный кулинарный талант неоспорим. А значит, можно проявить великодушие и уступить кухню профессионалам.

К тому времени как Вэй Шаньцюэ вернулся в усадьбу, бледный диск луны уже запутался в ветвях деревьев. В его покоях теплился мягкий свет. Приоткрыв дверь, он обнаружил дремлющего за столом мальчишку. Тот сладко посапывал, подперев голову ладонью, а его губы подозрительно лоснились от жира.

— Наставник, наконец-то! — Пэй Чанъин восторгнулся и просиял. — Я тут уже чуть с голоду не помер, пока вас дожидался. Все-таки у вас сегодня день рождения, не мог же я в одиночку за стол сесть!

Вэй Шаньцюэ проявил редкое великодушие и не стал указывать на то, что к переднему зубу мальчишки прилип зеленый листочек.

— Виноват, заставил тебя ждать, — спокойно проговорил он, сбрасывая дорожный плащ. — Вели накрывать на стол.

Находчивый повар нашел блестящий выход из положения, приготовив на ужин традиционный суп Гудун. Над жаровней весело бурлил острый красный бульон, и поднимающийся от котелка густой пар смягчал обычно суровые, резкие черты лица Вэй Шаньцюэ.

Глава не спеша опускал в кипящее варево тонкие ломтики мяса. Сидевший напротив юноша с

зажатыми в кулаке палочками буквально не сводил взгляда с угощения, жадно следя за каждым кусочком, бурлящим в красном масле.

Вэй Шаньцюэ не удержался от усмешки:

— Смотри не обожгись, а то у тебя от жадности глаза сейчас в котел упадут.

— Ничтожество! Выколоть ей глаза! — В ярости вдовствующая императрица швырнула тяжелый фарфоровый чайник со стола прямо в стоявшую на коленях, дрожащую от страха служанку.

Она призвала к себе левого канцлера для тайного совета, а эта негодница посмела прятаться за ширмой и подглядывать!

— Пощадите, Ваше Величество! Пощадите! — Служанка иступленно билась лбом о каменный пол. — Я лишь прибиралась и уснула от усталости! Клянусь, у меня и в мыслях не было подслушивать разговоры вашей царственной особы!

Левый канцлер У Юн окинул взглядом хрупкую фигуру и смазливое личико несчастной, и в его голове мгновенно созрел хитрый замысел.

— Ваше Величество, смените гнев на милость, — вкрадчиво произнес он. — Девушка на редкость миловидна, истинная жемчужина среди дворцовой челяди. Не лучше ли будет преподнести ее в дар главе Восточного цеха?

Вдовствующая императрица на мгновение опешила, но тут же лукаво прищурилась и прикрыла рот шелковым рукавом, сдерживая смешок:

— Ах ты старый лис... А ведь мысль и впрямь превосходная.

<http://bllate.org/book/20384/2130719>